

2207
31 января 1980 года

ЮЖНЫЙ УРАЛ
г. Оренбург

«НА УРАЛЕ-РЕКЕ». КНИГА ВТОРАЯ

ОРЕНБУРЖЦЫ ТЕПЛО ВСТРЕТИЛИ НОВЫЙ РОМАН А. КОПТЯЕВОЙ

У советской писательницы Антонины Дмитриевны Коптяевой широкая, оправданная ее творчеством известность. Именно поэтому уже первые сообщения о том, что она решила на создание романа о гражданской войне в нашем крае, у нас, оренбуржцев, закономерно пробудили повышенный интерес, тем более, что героические события этого периода истории Оренбуржья оказались как-то за пределами большой литературы, ее целиной.

Первая книга «На Урале-реке» вышла в 1971 году. Читатели с нетерпением ожидали продолжения. И вот оно у нас в руках. Книга к тому же явилась и авторским ответом к 70-летию писательницы.

Роман А. Коптяевой «На Урале-реке» — произведение многоплановое, но главным образом это эпопея, о гражданской войне, о походах и боях, о победах и поражениях, временных и окончательных.

События, о которых повествуется, являлись для Оренбуржья самыми напряженными и драматичными: это январь 1918—январь 1919 года. Как и в первой книге, здесь противостоят друг другу две полярные силы. Героически, сплоченно отстаивает рабочий класс Оренбурга завоевания Октябрьской революции. Наоборот, реакционная верхушка казачества с разнузданной злобой стремится задуть Советскую власть, уничтожить коммунистов, сохранить былые казачьи устои.

Красной нитью через весь

роман проходит неослабное внимание В. И. Ленина к обстановке в Оренбуржье, и писательница показывает его практическую помощь оренбургским рабочим — направление в город боевых отрядов Василия Блюхера, Георгия Зиновьева, Николая Каширина и других.

Руководителей оренбургских большевиков Александра Коростелева, Самуила Цвиллинга, некоторых других автор показывает волевыми, умеющими быстро ориентироваться в возникающих ситуациях, направлять усилия на главные, решающие участки борьбы. Они осознавали, что с бегством атамана Дутова из Оренбурга положение мало в чем изменилось. В городе копошились офицеры, мером Советской власти сопротивлялась буржуазия, а вкупе с ней и духовенство, в ряде станций плелись сети заговоров, замыслились против большевиков кровавые походы. Для защиты города не хватало оружия и боеприпасов, плохо было с продовольствием и топливом. Работая на пределе человеческих сил, руководители города и губернии все же выкраивали минуты, чтобы тепло поговорить с рабочими, навестить их семьи, чем-то помочь. Александр Коростелев заботливо относится к Вире Свиножелезовой, нежно вспоминает о своей матери и терзается, что из-за занятости не может ее навестить. Таков и Цвиллинг. Вот он с отрядом отправляется в волчье логово белоказаков, а в

мечтах представляет светлое будущее, как счастлив будет его сын, тревожится о жене. И тот и другой радуются приближающейся весне, пробуждению природы. Им присущи высокие качества гуманизма и интернационализма. По-товарищески, дружески они относятся к башкирам, татарам, казахам, бывшим военнопленным венграм, сражавшимся бок о бок с русскими. Писательница наделила их всеми человеческими достоинствами.

Александр Коростелев, Цвиллинг и другие руководители губернии много сделали для созыва широкопредставительного Первого губернского съезда Советов. На нем присутствовали рабочие, крестьяне, красногвардейцы, делегаты от башкир, татар и казахов. Приехали казаки, прошедшие через империалистическую войну и ставшие на сторону Советской власти (Павел Федорин, Александр Шереметьев), своих делегатов, хотя и «из-за антитрессу», как бы в разведку, прислали и контрреволюционные станции. Атмосферу съезда А. Коптяева описала динамично, обстоятельно, так что сразу видишь в его большое значение для будущего хода событий.

...К лету над Оренбургом нависла новая опасность. Дутов, позорно бежавший из города в январе, неудачно пытался собрать силы в Верхнеуральске. Только с выступлением белоколыхов момент для атамана настал.

На ближних подступах к Оренбургу накапливаются белоказачьи силы, в станицах вспыхивают мятежи, совершаются на город набеги. По-зверски белоказакки расправились с небольшим прототрядом Персианова в Ветлянке. Горькая участь постигла отряд Цвиллинга в Изобильной. Эти трагические эпизоды написаны писательницей кровью сердца. Большим испытанием на прочность и выдержку для рабочих и коммунистов Оренбурга стал набег белобандитов полковника Корчакова в ночь на 4 апреля.

Несомненно, автору удалось достоверно передать организованно проведенную эвакуацию Оренбурга в Актюбинск, формирование и подготовку к решающим боям Туркестанской армии под командованием Зиновьева, высокий дух ее бойцов и командиров. Заслуживают высокой оценки страницы книги, на которых А. Коптяева ведет рассказ о дерзкой операции Алибия Джангильдина по доставке оружия из Астрахани в Актюбинск через пустынные пески Казахстана караваном лошадей и верблюдов. Не могут не волновать читателя страницы об обороне Орска, возглавляемой энергичными ее организаторами Малишевским, Краснощековым, Левашевым.

С достоверностью историк-бытописателя А. Коптяева рисует дни дутовской оккупации Оренбурга.

Безусловно, показ рассло-

ения, классовой размежеванности казачества, переход его бедняцкой части и казаков-фронтовиков на сторону Советской власти входил в замысел автора романа. Если в первой книге эта линия намечалась только пунктирно, то во второй она уже выступает определеннее. И до революции казачество было неоднородным, междоусобица, хоть и глухо, но проявлялась между бедными казаками и богатой верхушкой. Революция явилась катализатором этого брожения. Но процесс брожения протекал сложно, в раздумьях, в выжидающих, и писательница показывает его со всеми оттенками. Бедняцкие слои казачества, определенная часть казаков-фронтовиков без особых колебаний принимала Советскую власть, середняцкие же дворы определенно выжидали — чья возьмет, придерживались «нейтралитета». Лишь кулацкие верхи оставались непоколебимыми в своих позициях: сохранить богатства, земли. Однако революционный процесс и в этих семьях дал трещины. Такой оказалась семья махрового казака станицы Изобильной есаула Шеломинцева. Распри начались еще тогда, когда сын его хорунжий Нестор женился на дочери оренбургского рабочего Фросе Наследовой. Не лишенный сообразительности, есаул предвидел, что Нестор попадет под влияние пролетарки. Так оно и случилось, но Нестор, кое в чем разобравшись на съезде Советов, все-таки не

смог сразу порвать с отцом и своим классом...

В борьбе, как убеждает автор, нейтралитета быть не может. Пример тому — огромная казачья семья Ильи Ильича Кучугурова. Семья доброжелательная и сострадательная к своим ближним. Именно в ней и нашли временный приют Нестор с женой Фросей и сестрой Харитиной. Илья Ильич еще не в разряде отставных, на его груди четыре Георгиевских креста — знаки воинской доблести. Он уже видел напрасную кровь и больше не желает ее проливать, сочувствует Советам, но, придерживаясь нейтралитета, гибнет.

Без карикатурности и шаржирования даны в романе и враги революции. Дутов, например, выступает не только как жестокий вожак реакционного казачества, исповедующий три наказания: смерть, смерть, смерть. Ему нельзя отказать в дипломатических способностях, в умении реально оценивать обстановку, он понимает причины стойкости красных, которые ведут борьбу ради справедливых и высоких идей, а не ради власти и обогащения, что делает он сам и его белоказачья армия.

Большевики привлекли на свою сторону часть трудового казачества, сформировали из него первый красный казачий полк, который вместе с Туркестанской армией освобождал Оренбург в январе 1919 года.

Революция выдвинула из народной среды немало ак-

тивных борцов. В борьбу включались целые семьи. Такой семьей в романе «На Урале-реке» стала семья рабочего Ефима Наследова. Сам он погиб вместе с Цвиллингом. Храбро сражаются его сыновья Харитон, Митя, Пашка. Их мать Евдокия Арефьевна тоже в Туркестанской армии. Даже престарелый дед Арефий, оставшись в оккупированном Оренбурге, прикинувшись нищим, служит красным. Попав в исключительные обстоятельства, Фрося рвалась к своим, и хочется верить, что она еще станет активной участницей борьбы, возможно, и вместе с мужем Нестором Шеломинцевым.

Встречаются в книге, к сожалению, языковые погрешности, особенно в речи казаков. Она самобытна, но писательница приближает ее к языку донских казаков.

Роман заканчивается одновременно вступлением в Оренбург Туркестанской и Первой армий, ликованием победителей и трудящихся города.

Исключая некоторые «производственные издержки», роман Антонины Коптяевой «На Урале-реке» — явление в нашей литературе крупное. Книга открыла всеобщему читателю одну из ярчайших и драматических страниц истории гражданской войны, ибо от победы оренбургских рабочих во многом зависела и всеобщая победа трудового народа.

М. ЧУМАКОВ.

п. Саракташ.